

Заклание

22 июля 1941 года, спустя ровно месяц с начала войны, по статьям 193-17/ 6 и 193-30/6 Уголовного кодекса РСФСР Военной коллегией Верховного суда СССР под председательством армвоенюриста 1-го ранга В.В. Ульриха был лишен званий и наград и приговорен к расстрелу командующий Западным особым военным округом, генерал армии Герой Советского Союза Дмитрий Григорьевич Павлов. Вместе с ним в тот же день были расстреляны начальник штаба фронта генерал-майор В.Е. Климовских, начальник связи генерал-майор А.Т. Григорьев, командующий 4-й армией генерал-майор А.А. Коробков, ряд других военачальников.

По сути, они были пущены на заклание, назначены ответственными за все неудачи начального периода войны, за предвоенные ошибки и просчеты руководства Советского Союза. Между тем, Гомель в судьбе главного действующего лица этой драмы — генерала армии Д.Г. Павлова — сыграл особую роль. Здесь, в начале тридцатых, начиналась его военная карьера как командира танковых и механизированных частей и соединений, и практически здесь же, по дороге в Гомель, его карьера закончилась арестом и преданием суду.

СТАП КАВАЛЕРИСТ ТАНКИСТОМ

Уроженец деревни Вонюх Кологривского уезда Костромской губернии Д.Г. Павлов свою жизнь с военной службой связал с ранних лет. В 1914 году семнадцатилетним юнцом добровольно вступил в армию, был на германском фронте, дослужился до старшего унтер-

офицера. На реке Стоходе в 1916 году был ранен и попал в плен. Домой вернулся в январе 1919 года. В Красную Армию пошел по профмобилю-зации в августе того же года. Сначала служил в продовольственном батальоне, затем был направлен на Костромские пехотные курсы комсостава. Дальше был Южный фронт, должность командира взвода кавалерийской сотни, бои под Перекопом и с махновцами на Полтавщине, служба в инспекции кавалерии 13-й армии и Южного фронта.

После окончания Омской объединенной высшей военной школы Сибири в должности помощника командира полка по строевой части дрался с бандами Сальникова и Кайгородова в горном Алтае, воевал с басмачами в Туркестане, учился в Военной академии им. М.В. Фрунзе, а затем в должности командира кавполка участвовал в конфликте на КВЖД.

В Гомель Д.Г. Павлов попал в сентябре 1931 года после учебы в Ленинграде на Академических курсах технического усовершенствования начальствующего состава при Военно-транспортной академии. К концу 1931 года в нашем городе им был сформирован 6-й механизированный корпус, разместившийся в военном городке "Ле-щинец". Бывший кавалерист стал не только хорошим танкистом, но и умелым организатором обучения и воспитания подчиненных, за что удостоился Почетной грамоты ЦИК СССР и ценного подарка в виде золотых часов.

Высокую оценку командиру Гомельского мехполка и его танкистам давал командующий войсками Белорусского военного

округа командарм 1-го ранга И.П. Уборевич. "Тактику мотомехчастей знает отлично, — отмечал он в 1933 году. - Огневая подготовка полка из всех видов оружия на инспекторском смотре показала хорошие результаты. Сложными стрельбами с ходу командиры овладели, удовлетворительно подготовлены по преодолению болот, воды, танковых препятствий..."

Без активного и деятельного участия воинов-танкистов и их командира в городе не проходила ни одна политическая или хозяйственная кампания. Горожане, в свою очередь, тоже делали все возможное, чтобы помочь воинам повышать мастерство и боевую готовность, окружали их заботой и вниманием.

Уйдя в феврале 1934 года на повышение командиром 4-й отдельной механизированной бригады, Д.Г. Павлов побывал затем, говоря современным языком, практически во всех основных предвоенных "горячих точках". В 1936-1937 годах вся республиканская Испания знала его как товарища "Де Пабло" - командира танковой бригады, а затем командира объединенных танковых групп, в которые входили от одиннадцати до девяти бригад. За образцовое выполнение воинского долга во время этой служебной командировки Д.Г. Павлов был удостоен звания Героя Советского Союза.

В 1939-1940 годах он участвовал в советско-финляндской войне.

В июне 1940 года стал командующим войсками Белорусского особого военного округа.

ПО ЛИЧНОМУ УКАЗАНИЮ

Многие годы оставалось неясным, когда же был арестован

генерал Павлов. Затем появилась документальная повесть генерал-майора юстиции в отставке М.Д. Токарева "Генерал Павлов. Западный фронт 41-го", публикации российских историков Виктора Сковородникова, Юрия Рубцова и других.

Начало Великой Отечественной войны сложилось для Красной Армии катастрофически. Особенно мощное наступление вермахт развил в полосе Западного фронта, нацеливаясь на Смоленск и далее на Москву. Сконцентрировав значительные силы на узких направлениях, группа армий "Центр" в первый же день захватила полное господство в воздухе, и, умело маневрируя, нанесла затем нашим войскам тяжелое поражение. Уже 28 июня были захвачены Минск и Бобруйск, западнее столицы Беларуси попали в окружение и были разгромлены 3-я и 10-я армия, отошли за Березину остатки 4-й армии. Создалась угроза быстрого выхода подвижных соединений врага к Днепру и прорыва к Смоленску.

Ответственными за эти поражения, в назидание другим, были назначены руководители Западного фронта во главе со своим командующим. Уже 30 июня Д.Г. Павлов был отстранен от должности и вызван Сталиным в Москву. Но в столице генералу удалось встретиться лишь с начальником Генерального штаба генералом армии Г.К. Жуковым. Сам Сталин его не принял, приказав возвращаться "туда, откуда приехал".

Утром 3 июля Павлов простился с семьей, поехал на фронт. Упреждая его, накануне, 2 июля, туда же по распоряжению Сталина выехал Мехлис, назначенный членом Военного

совета Западного фронта. Напутствуя Мехлиса, Сталин дал поручение решить на месте, кто, кроме Павлова, виноват в поражениях и распорядился принять меры к аресту Павлова.

Сразу же после отбытия Павлова вслед за ним из Москвы выехала машина с оперативной группой НКВД, которую возглавлял начальник контрразведки Красной Армии генерал-лейтенант Михеев. В ночь на 4 июля эта группа отправилась с командного пункта фронта в деревню Довск, что в Рогачевском районе. Сюда же с двумя чекистами прибыл начальник Гомельского областного управления" госбезопасности Д. Гусев.

Когда группы выехали к Довеку, Мехлис из Смоленска позвонил в штаб фронта.

- Где Павлов? - спросил он начальника штаба.

Павлов взял трубку. Мехлис, под предлогом формирования рот и батальонов из бойцов и командиров, выходящих из окружения, приказал ему без промедления ехать в Гомель.

Когда на дороге показалась машина Павлова, сотрудник контрразведки остановил ее и сказал:

- Товарищ генерал, вас срочно вызывает Смоленск. На проводе Мехлис. Прошу пройти в почтовое отделение. - Что за чертовщина, - рассердился Павлов. - Я только что с ним разговаривал по телефону в штабе фронта.

- Не могу знать. Сами поговорите и выясните.

В помещении почты генерал Михеев предъявил ему ордер на арест. Павлов отстегнул кобуру с пистолетом, сдал оружие. Арестованного повезли в Смоленск. Гомельские чекисты направились

домой.

СКОРЫЙ СУД

Споры о том, обоснованно ли был репрессирован Д.Г. Павлов, не утихают до настоящего времени. Его дочь Ада в интервью "Комсомольской правде" основной причиной расправы над генералом назвала сталинский гнев за то, что вместе с П. Аллилуевым, братом жены Сталина, и начальником Артиллерийского управления Г. Куликом он еще в 1938 году письменно обращался к вождю с призывом прекратить репрессии в Красной Армии.

Историк Виктор Сковородников добавляет к этому выступление Д.Г. Павлова на одном из совещаний 1940 года, где он заявил буквально следующее: "У нас врагов народа оказалось столько, что я сомневаюсь, что все они были врагами".

Противники Павлова, в свою очередь, указывают, что командующий фронтом проявил бездействие и нераспорядительность, допустил развал управления войсками, сдачу оружия и боеприпасов противнику без боя и самовольное оставление боевых позиций частями.

Согласимся, все это было - и полная дезорганизация обороны, и развал управления войсками, и паника среди бойцов и командиров, сопровождавшаяся беспорядочным бегством. Как результат, за 17 дней боев безвозвратные потери по войскам Западного фронта составили 420 тысяч из 625 тысяч человек. Да и генерал-майор Климовских заявил на следствии, что командование располагало сведениями о стягивании противником войск к границе, но "мы были дезинформированы Павловым, который уверял, что противник концентрирует легкие

танки".

Справедливости ради, следует ответить, что командующий фронтом не был таким уж близоруким, чтобы не видеть в предвоенный период надвигающейся опасности. В середине июня 1941 года непосредственно Сталину и в Наркомат обороны он направлял две шифровки с просьбой о выводе войск на полевые позиции, пытался добиться разрешения на частичное от мобилизацию частей округа, просил усилить округ частями связи и танками. Но должной реакции на шифровки не последовало. Павлов, между тем слишком хорошо знал, как была наказуема в те времена инициатива и к самостоятельным действиям не приступал. Но сделать гораздо больше, чтобы во всеоружии встретить врага, как командующий округом, а затем и фронтом он все-таки мог.

И еще пару штрихов к "делу". 23 июня 1941 года к Павлову на помощь в Минск спешно приезжали целых три Маршала Советского Союза: Б. Шапошников, Г. Кулик и К. Ворошилов. Увы, ничем помочь фронту они так и не смогли.

Что касается следствия и судебного процесса, то, судя по их материалам, Павлова и его товарищей так пытали, что он "признался" не только в том, что был выдвигателем "врага народа" И.П. Уборевича, но и что намеренно открыл фронт врагу. Правда, в ходе скоротечного судебного процесса от этих показаний генерал отказался, заявив: "Я знал, что противник вот-вот выступит, из Москвы меня уверяли, что все в порядке и мне было приказано быть спокойным и не паниковать. Фамилию, кто мне это говорил, назвать не могу".

Генерал армии Дмитрий Григорьевич Павлов был посмертно

реабилитирован 31 июля 1957 года. Одним из инициаторов реабилитации выступил Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, занимавший тогда пост министра обороны СССР.